

Вэнь Шаохуа ушел, а у Фэн Цайцзе улучшилось настроение. Он не удержался, поцеловал Се Цяньнин в щеку и вздохнул: "Это чувство действительно чудесное, я сейчас воспарю".

Когда она впервые нашла ее, она была опечалена тем, что ее бросил жених, и чуть не покончила с собой. Он боялся, что не сможет завоевать ее сердце.

Но теперь ему стало легче, ведь в ее сердце нет места для Вэнь Шаохуа, только его Фэн Цайцзе.

Се Цяньнин уставилась на него белыми глазами и сердито спросила: "Что ты делаешь, глупость, или ты принимаешь не то лекарство?".

Он обнял ее, обхватив руками за талию, и гордо сказал: "Я не веду себя глупо, и я не принимал неправильное лекарство. Я просто слишком счастлив. Я так счастлива, что немного ошеломлена. Ты действительно сделал это для меня. Вэнь Шаохуа, я чувствую сладость в своем сердце".

"Каждое предложение, которое я только что сказал, начинается со слова "причина". Я думаю, что женщины всего мира, встретив такого мужчину, как Вэнь Шаохуа, не вернутся к нему. Я не идиотка и тем более не дура. Трехлетний ребенок выберет между тобой и им".

"Мне не нравится слушать эти слова. Я думала, что каждое предложение, которое ты только что произнес, начинается со слова "любовь". Потому что ты любишь меня, вот почему ты сказал эти слова". Его лицо было расстроенным, с сильной ревностью. Как у ребенка, который злится, потому что не может получить сахар.

Он просто смотрел на то, как она его любит.

"Фэн Цайцзе, твой босс уже не молод, почему ты все еще как ребенок?" Она немного потеряла дар речи, и она действительно ревновала его.

"В твоем присутствии нормально быть ребенком, потому что ребенку легче получить любовь. Пока я могу получить твою любовь, я готов быть ребенком".

"Я действительно служил тебе. Сейчас почти время ужина, не пригласите ли вы меня на ужин при свечах?" радостно спросила она, с нетерпением ожидая этого ужина.

"Конечно, у меня сейчас хорошее настроение, и мне нужно много есть позже, пойдём".

"Осторожность стала жирной свиньей".

"Я стал жирной свиньей, а ты - жирной свиноматкой".

"Фэн Цайцзе, ты дохлая свинья".

Эти двое сидели на корточках, разговаривали и смеялись на улице, как влюбленная пара, которой можно позавидовать.

Фэн Цзяронг сидел на стеклянной стене в соседнем ресторане. Его глаза были полны гнева и смотрели на двух дерущихся на улице людей. Он держал в руках только что полученную информацию, но не смотрел на нее. Вместо этого он отдавал холодные приказы. Танг Фэй сбоку: "Танг Фэй, ты говоришь, кто эта женщина?".

"Господин Фэн, я проверил информацию об этой женщине. Ее зовут Се Цяньнин, ей 28 лет в этом году, ее отец - Се Чжэнци, который скончался десять лет назад, а ее мать снова вышла замуж, когда она была молода, и говорят, что она последовала за богатым человеком, который сбежал, и личность все еще расследуется. Се Цяньнин изначально была невестой Вэнь Шаохуа из группы Вэнь, но два месяца назад Вэнь Шаохуа бросил ее, чтобы жениться на другой. С того времени молодой мастер начал следить за ней и многое для нее сделал. Вначале молодой хозяин приказал запретить этой женщине и не позволял ей найти какую-либо работу. На самом деле, он хотел, чтобы она проводила больше времени с ним".

"Конечно, если есть мать, то должна быть и дочь. Этот Се Цяньнин должен был знать личность Цизэ, поэтому он не хотел жениться на Вэнь Шаохуа, а приставал к Цизэ. Для такой женщины я бы никогда не позволил ей войти в дом. Дверь. Каково происхождение этой женщины?"

"У нее нет богатого происхождения. После смерти отца она жила в доме дяди. Женщина, которую бросил Вэнь Шаохуа и женился на ней, была дочерью дяди по имени Се Миншань. Так что теперь она порвала не только с семьей Вэнь, но и с семьей Се. Из-за разрыва я остался без крова. В это время я жил с молодым господином в особняке на востоке города".

"Значит, она не так хороша, как средний член семьи, и у нее даже нет приличного дома.

Женщины, выросшие в такой среде, имеют более сильные **** и амбиции, более серьезно относятся к деньгам и власти. Танг Фэй, немедленно отправляйся на расследование. Дом, в котором сейчас живет Кизе, использует все средства, чтобы прогнать эту женщину. Если понадобится, заберут дом обратно, чтобы ни один из них не смог жить. Я не позволю такой женщине погубить моего сына".

"..."

Танг Фэй не ответил сразу, но колебался, ведь он был против Фэн Цайцзе.

Фэн Цзяронг увидел, что Танг Фэй колеблется, и отдал другой приказ: "Танг Фэй, ты слышал? Иди и сделай это немедленно. Независимо от того, какой метод я использую, я остановлю этого человека от причинения вреда моему сыну, она не хочет переступить порог дома."

"Господин Фэн, если вы должны что-то сделать, боюсь, что это сделает отношения между вами и молодым господином еще более жесткими. Лучше подумать о других способах эвфемистического решения".

"Что за эвфемизм?"

"Многие женщины приходят за деньгами и властью. Если мы дадим ей то, что она хочет, и позволим ей проявить инициативу, чтобы уйти, разве это не лучше, чем просить ее уйти жестко? В случае, если молодой господин продолжит это дело, мы можем сказать, что эта женщина готова уйти. Если мы не можем обвинить нас, разве это не будет лучше?"

Услышав мнение Тан Фэй, Фэн Цзяронг некоторое время задумчиво молчал, а затем часто кивал головой: "Вы правы, лучше позволить ей проявить инициативу и уйти? Найди время и приведи эту женщину к тебе. I."

"Да."

Танг Фэй без колебаний принял приказ, а затем приступил к его выполнению.

Пока нет прямого конфликта с молодым господином, он готов это сделать.

Се Цяньнин вошла в элегантную комнату. Мягкий стиль внутри был очень удобным. Рядом с ней стояла женщина в длинном черном платье и играла на скрипке, а двое молодых людей аккомпанировали ей.

Классическая музыка, сопровождаемая элегантным стилем, и слабый свет свечей на столе, отражают теплую и романтическую атмосферу, и это ощущение похоже на рай и не поддается описанию.

"Вау, так красиво, я чувствую, что сейчас взлечу".

Такой сцены, которую можно увидеть только по телевизору, не ожидала, что она станет героиней. Если бы не тот факт, что было много доказательств того, что это реальность, она определенно думала, что это сон.

"Моя дорогая, пожалуйста". Джентльмен Фэн Цайцзе отодвинул стул и предложил ей сесть.

"Тогда мне не рады". Она не стала долго колебаться и села, ее поведение было благородным.

Он прошел к противоположной стороне, сел рядом и посмотрел на нее лицом к лицу. Между ними было несколько свечей.

Глаза обращены друг к другу, полны нежности, и даже люди, играющие на скрипке, чувствуют их сильную любовь.

"Маленькая обезьянка, почему мне кажется, что наша жизнь немного преувеличена?" - невинно спросила она, все еще чувствуя себя немного неуютно от такого образа жизни.

Возможно, дело было в трудолюбии и бережливости последних десяти лет, и я привыкла к этому, а тут вдруг все стало слишком дорого, и мне стало немного не по себе.

"Я бы хотел быть более преувеличенным, чтобы взять вас с собой в полет через Пять озер и Западное море". сказал он с юмором, улыбаясь очень ярко и очаровательно, как будто собирался зацепить душу человека.

"Опять какой-то дурак мечтает".

"Просто помечтай, лучше иметь такие мечты, чем ничего".

В это время официант принес блюда одно за другим: "Пожалуйста, ешьте медленно".

Се Цяньнин посмотрел на еду перед ним, аппетит расширился.

От такого стола с китайскими и западными блюдами у людей слюнки текут, не говоря уже о еде.

Держа палочки в правой руке и вилку в левой, Фэн Цайцзе представил блюда на этом столе: "На этом столе есть то, что летает в небе, бегаем по земле, плавает в воде и растет в почве. Можно сказать, что здесь есть все".

"Похоже, вы действительно много думали! Я не привередлив в еде, я могу съесть все, что

можно съесть. Я не вежлив с тобой, начинай". Она последовала за ним и взяла правой рукой. Палочки, вилка в левой руке, плевать на манеры за столом, не говоря уже о правильном использовании столовых приборов, лишь бы донести до рта, ешь не сдерживаясь.

Как и она, он отбросил все утомительные и скучные правила этикета и наслаждался едой в полной мере. Чтобы было удобнее, он придвинул стул рядом с ней, чтобы готовить, делил с ней ужин вблизи и время от времени подкармливал. Она откусывала, и двое жили в счастливом мире вкусной еды.

Но лишь на середине трапезы вдруг появился мужчина средних лет, который вошел без стука в дверь. За ним стояло несколько охранников, которые казались недоброжелательными.

Женщина, игравшая на скрипке, увидела, что ситуация не совсем правильная, поэтому она остановила свои движения и замерла, наблюдая за происходящим.

Се Цяньнин изначально ел со вкусом, но когда кто-то ворвался, он тут же отбросил все движения и выражения, быстро встал, удивленно посмотрел на вошедшего, смутился и немного занервничал.

Это ресторан. Логично предположить, что ничего случайного не произойдет, но сейчас, похоже, все немного усложнилось.

Фэн Цайцзе сидел неподвижно, нахмурившись, недовольный внезапно ворвавшимся человеком, поэтому он сурово спросил: "Что ты хочешь сделать?".

"Господин Фэн, я владелец этого ресторана. Я только что получил инструкции от господина Фэна, чтобы приказать нам прекратить любое обслуживание вас, так что извините. Эта еда - мое угощение, поэтому, пожалуйста, господин Фэн, простите меня, мы должны это сделать". Начальник говорил тактично, но он уже все понял.

Фэн Цайцзе понял причину вопроса, холодно усмехнулся и издевательски произнес: "Этот старик действительно удивительный, и ему приходится отдавать мне приказ даже для того, чтобы поесть".

"Господин Фэн, мне очень жаль. Когда господин

Фэн принимает заказ, я обязательно приду извиниться и приглашу вас на ужин, чтобы извиниться, хорошо?".

"Нет, с этого момента я никогда не приду в твой ресторан на ужин. Вы не виноваты в сегодняшнем дне. Я не буду вас винить или переживать по этому поводу".

Босса действительно не стоит винить в этом вопросе. Он также подчинялся приказам. Если он не будет следовать указаниям Фэн Цзярона, боюсь, что завтра ресторан будет закрыт.

"Спасибо мастер Фэн за ваше понимание, спасибо". Босс быстро поклонился и поблагодарил, холодный пот на его лбу уменьшился наполовину. Любовник поднялся.

Фэн Цайцзе проигнорировал его, встал, а затем взял Се Цяньнин за руку и вышел: "Пойдем".

Се Цяньнин ничего не сказал, послушно последовал за ним и не разговаривал по дороге. На самом деле, он беспокоился за него. Когда он вышел из ресторана, он не мог не спросить с беспокойством: "Маленькая обезьянка, как ты?".

Неожиданно, Фэн Цзяронг был действительно настолько жесток, что даже с его сыном так обращались, предположительно, обезьянка должна быть очень грустной сейчас.

Он остановился, повернулся лицом к ней, со злой улыбкой на лице, и холодно сказал: "Как могло что-то случиться со мной, это должен быть Фэн Цзяронг. Похоже, он уже запланировал сразиться со мной лоб в лоб. Что ж, давайте начнем войну".

"В конце концов, это отец и сын, почему вы так сражаетесь? Маленькая обезьянка, это из-за меня твои отношения между отцом и сыном стали такими?" Она винила себя, потому что прекрасно знала, что Фэн Цзяронг все сделал из-за нее. Она была такой. В конце концов, в глазах Фэн Цзярона, Хун Шина была кандидатом в жены Фэн Цзярона.

"Ты, большая дура, о чем ты думаешь? Мои отношения с ним были такими. Так было раньше, так есть сейчас, и так будет в будущем. Я никогда не признаю его отцом". Он возмутился и сказал Фэн Цзяронгу, испытывая отвращение.

Что касается отца и сына, то между ними вообще нет никаких отношений, Фэн Цзяронг никогда не давал ему ничего, кроме как сеять семена в теле отца.

Такой отец, он не признает этого.

Видя его обиду, она расстроилась, протянула руки, обняла его и утешила: "Маленькая обезьянка, я знаю, что ты не можешь забыть страдания своего детства и тот вред, который твой отец причинил твоей матери. Я не советую тебе. Прости Фэн Цзяронга, но я прошу тебя не причинять себе вреда. Ненависть к кому-либо требует умственных усилий. Если ненавидеть слишком сильно, то можно только довести себя до изнеможения. В итоге пострадаете вы сами".

Он также обнял ее, потому что от ее слов ей стало душевно легче, и мягко сказал: "Хорошо, я слушаю тебя и не хочу этих вещей. Я не смог дать тебе сегодня полноценный ужин при свечах, и я отплачу за это позже. Давай, пойдем, вернемся".

"Ен." Она кивнула, а затем вместе с ним пошла в направлении машины.

Но когда я прибыл на место, машины уже не было, а рядом стоял мужчина в черном костюме и почтительно сказал: "Господин, согласно инструкциям господина Фэна, пока это принадлежит империи семьи Фэн, забирайте все".

Услышав это, Фэн Цайцзе пришел в ярость и закричал: "Я купил машину сам и не имею никакого отношения к империи Фэн? В течение десяти минут, если вы не вернете мою машину, тогда я вызову полицию и подам на вас в суд за кражу."

"Мистер Фэнг сказал, что у вас нет финансовых ресурсов, чтобы позволить себе такую машину, поэтому она должна быть куплена на деньги семьи Фэнг, так что..."

"Да пошел он на хрен, ты можешь посмотреть счета империи Фэнши, чтобы узнать, потратил ли я хоть копейку на семью Фэн за эти годы? Верни мне машину в течение десяти минут, иначе тебя увидит Бюро общественной безопасности?"

"Я-да, я сделаю это прямо сейчас". Мужчина потерял дар речи. Он увидел дьявольские глаза Фэн Цайцзе и испугался, поэтому ему пришлось сделать то, что он сказал, и попросить кого-нибудь отослать машину. вернуться.

Этот молодой мастер кажется более страшным, чем его старик. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079768>